

МАКСИМ БОБРОВ,
управляющий партнер «Бобров, Толстов и партнеры»

Значимые судебные дела по экономическим спорам 2017 г.

2017-й год был богат на значимые для бизнеса судебные споры в сфере экономики. Это были как битвы «титанов» («Роснефть» против АФК «Системы», «Транснефть» против Сбербанка), так и судебные схватки меньшего масштаба. При этом и те, и другие нередко, имели важное значение для формирования судебной практики в различных областях правоприменения. В рамках настоящего обзора освещена лишь небольшая часть судебных дел, которые заслуживают внимания.

Дело «Роснефть» vs АФК «Система» о взыскании 170 млрд руб. убытков

Одним из самых громких и крупных по размеру требований арбитражных споров, рассмотренных в 2017 г., стало дело по иску компании «Роснефть» о взыскании с АФК «Система» убытков в размере 170 млрд рублей, причиненных в результате реорганизации нефтяной компании «Башнефть» в 2014 г.¹

Фабула дела

В 2009 г. АФК «Система» приобрела контрольный пакет акций компании «Башнефть», приватизированной в начале 2000-х гг. В 2014 г. приватизацию признали незаконной по иску Генпрокуратуры, а сами акции истребовали у АФК в пользу государства. Незадолго до этого АФК провела реорганизацию «Башнефти», изменив состав части ее активов. В 2017 г. возвращенные в госсобственность акции башкирской нефтяной компании были приобретены «Роснефтью», которая, став ее акционером, обратилась в арбитражный суд с иском

к АФК «Система» о взыскании убытков в размере 170 млрд рублей, причиненных «Башнефти» в результате проведенной реорганизации.

Позиции сторон

По мнению «Роснефти», реорганизация башкирской нефтяной компании преследовала единственную цель — вывод из нее части активов. Как указывал истец, в результате «Башнефть» утратила контроль над рядом энергетических активов и возможность получения от них дохода, лишилась прав на пакет своих «казначейских» акций, утратила права на возврат займов, выданных дочерней компании АФК, а также понесла расходы на выкуп акций миноритариев, голосовавших против реорганизации. Сумма убытков составила 170 млрд рублей. Ответчик, в свою очередь, утверждал, что реорганизация проведена по его инициативе законно, с соблюдением необходимых корпоративных процедур, а целью ее проведения являлось создание более прозрачной холдинговой структуры владения «Башнефтью» для последующего вывода компании на IPO на лондонской бирже.

¹ Дело № А07-14085/2017.

Выводы судов

Суд первой инстанции, поддержав большинство доводов истца, взыскал с ответчика 136 млрд рублей убытков, признав, что реорганизация «Башнефти» была проведена АФК с целью вывода из нее активов. Впоследствии апелляционный и кассационный суды оставили данное решение в силе.

Значение дела для судебной практики

Если абстрагироваться от «пестрой палитры» различных и часто диаметрально противоположных мнений экспертов по поводу позиции сторон и вынесенного решения, а также возможных политических и других сложно проверяемых аспектов этого спора, то можно сделать несколько сугубо правовых выводов о его последствиях для практики.

Во-первых, в очередной раз затрагивается важный вопрос о том, может ли акционер действовать во вред интересам общества. Суд верно указал на недопустимость подобного поведения, так как в противном случае незащищенными остаются другие акционеры, а также кредиторы общества. В этой связи акционером важно не забывать, что даже если инициированная ими корпоративная процедура (например, реорганизации), формально является законной, но фактически направлена на причинение компании убытков, то таковые могут быть взысканы с них в полном объеме.

Во-вторых, это дело подтверждает общий вектор развития судебной практики, согласно которому к ответственности в виде возмещения причиненных компании убытков все чаще привлекаются не только ее директора, но и материнские общества, а также лица, не обладавшие де юре статусом акционера, но имевшие фактическую возможность

определять решения компании (контролирующие лица) и в результате этого причинившие ей вред.

Дело ПАО «Транснефть» vs ПАО «Сбербанк» о взыскании 67 млрд руб., выплаченных по валютному опциону

Дело ПАО «Транснефть» vs ПАО «Сбербанк» об оспаривании валютных опционов с барьерным условием² вызвало у специалистов финансового рынка серьезную озабоченность и, по их мнению, в значительной степени определило судьбу производных финансовых инструментов в России.

Фабула дела

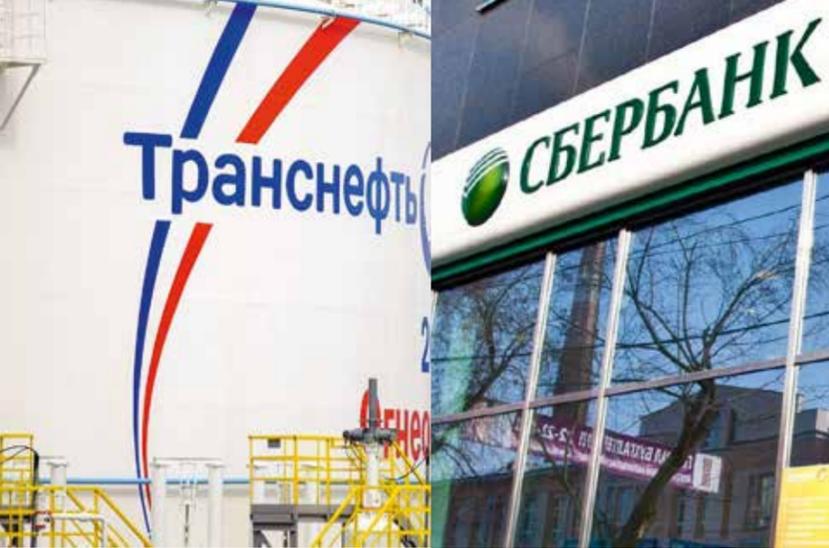
В конце 2013 г. Сбербанк и «Транснефть» заключили сделку с производными финансовыми инструментами, которая должна была снизить стоимость обслуживания облигационного долга компании, составлявшего более 60 млрд рублей. Сторонами были подписаны два опционных соглашения: на продажу (пут) и на покупку (колл) 2 млрд долларов по фиксированной цене при определенных условиях. Сбербанк также обязался выплатить компании безусловную опционную премию в размере более 1 млрд рублей, которая и должна была снизить затраты на процентные платежи по облигациям. При этом «Транснефть» взяла на себя маловероятный, как оценивалось тогда, валютный риск, заключающийся в том, что если курс доллара превысит 50 рублей, Сбербанк сможет реализовать опцион на покупку у компании 2 млрд долларов по фиксированному курсу 32,5 рубля.

В течение последующих двух лет произошла сильная девальвация рубля, и к истечению срока сделки один доллар стоил уже 66 рублей. В результате наступления барьерного условия Сбербанк реализовал свой опцион, купив у компании валюту по цене, в два раза ниже рыночного курса, получив значительную прибыль, убыток же компании составил 67 млрд руб. Расценив заключенную Сбербанком сделку как недобросовестную, «Транснефть» обратилась в суд с иском об оспаривании опционов и применении двусторонней реституции.

Позиция сторон

Позиция «Транснефти» сводилась к тому, что компания, не являясь профессиональным игроком финансового рынка деривативов, была введена в заблуждение Сбербанком, который не раскрыл ей все возможные риски использования сложных финансовых инструментов и не проинформировал о вероятности негативного сценария.

² Дело № А40-3903/17.

Сбербанк, со своей стороны, утверждал, что «Транснефть», с учетом масштаба ее деятельности, опыта и наличия значительного штата финансовых специалистов, должна признаваться квалифицированным инвестором, способным самостоятельно оценивать свои риски. Более того, Сбербанк представил доказательства раскрытия перед нефтяной компанией информации о возможных неблагоприятных последствиях до заключения опционов, несмотря на то что такая обязанность и стандарты раскрытия не были установлены законодательством.

Выводы судов

Суд первой инстанции счел доводы «Транснефти» обоснованными и признал сделки недействительными. Данное решение вызвало шквал критики, эксперты высказали серьезные опасения по поводу того, что результаты этого дела фактически поставят крест на формирующемся в России рынке внебиржевых производных финансовых инструментов. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, отказав транспортной монополии в иске. Апелляция признала «Транснефть» квалифицированным инвестором на финансовом рынке, поскольку ранее компания уже заключала схожие финансовые сделки, в том числе с другими банками, имеет в штате квалифицированных финансовых специалистов и потому могла предвидеть возможные риски. Действия Сбербанка при заключении сделки были признаны добросовестными, так как предварительно им была раскрыта подробная информация о возможных рисках.

Необходимо отметить, что на момент написания статьи компанией «Транснефть» была подана кассационная жалоба, рассмотрение которой отложено судом для согласования сторонами проекта мирового соглашения.

Значение спора для практики

Постановление суда апелляционной инстанции, которым было отказано в требованиях «Транснефти», стало крайне важным для всего российского рынка деривативов. Суд обеспечил защиту стабильности проведения сделок с производными

финансовыми инструментами, не позволив компаниям, желающим отказаться от своих обязательств, пересмотреть негативные последствия таких сделок. Нельзя также не отметить, что в результате поднятых НАУФОР проблем в рамках данного спора НФА совместно с ЦБ РФ занялись разработкой стандартов раскрытия информации по рискам таких сделок. Еще один важный вывод заключается в том, что суд в очередной раз, как в спорах с валютными ипотечниками и валютными арендаторами, возложил неблагоприятные последствия роста курса валюты исключительно на лицо, которое при заключении договора, преследуя цели финансовой экономии, добровольно приняло на себя валютные риски.

Дела ВС РФ о контролируемых банкротствах («Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг», «Дискурс» и др.)

В 2017 г. Верховный Суд РФ при рассмотрении ряда споров сформулировал важные позиции, направленные на противодействие контролируемому банкротству и на защиту интересов добросовестных кредиторов должника. В частности, согласно предложенным судом подходам займы, искусственно выданные должнику его участниками, директорами, а также другими контролирующими лицами в целях осуществления контроля над процедурой банкротства, не должны включаться в реестр требований кредиторов. Одним из таких дел является дело о контролируемом банкротстве ООО «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг».

Фабула дела

В деле о банкротстве ООО «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг»³ участник общества (с 50-процентной долей участия в капитале), являясь одновременно его директором, предоставил компании ряд займов, на которых основывал свои требования к должнику для включения таковых в реестр кредиторов.

Выводы судов

Суды нижестоящих инстанций исходя из доказанности наличия и размера задолженности включили требования в реестр кредиторов. Однако Верховный Суд РФ не согласился с таким подходом и указал, что заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя контролирующему лицу на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью уменьшения количества голосов независимых

³ Дело № А32-19056/2014.

кредиторов и получения возможности осуществлять контроль.

В другом деле о банкротстве ООО «Дискурс» Верховный Суд РФ указал, что в каждом конкретном случае необходимо исследовать вопрос дальнейшего использования денежных средств, полученных по договорам займа, предоставленным аффилированными лицами, в частности выяснить, использовались ли они в собственных коммерческих целях заемщика либо направлялись третьим лицам в интересах займодавца или связанных с ним лиц⁴.

Наметилась устойчивая тенденция к ужесточению стандартов доказывания при включении в реестр требований так называемых дружественных кредиторов⁵. Отменяя ранее принятые по одному из дел судебные акты о включении подобных требований в реестр на основе стандарта доказывания только факта и размера задолженности, Верховный Суд РФ счел необходимым проводить детальное исследование причин возникновения задолженности, в том числе разумных экономических мотивов совершения сделки, мотивов поведения сторон в процессе ее исполнения и других обстоятельств, подтверждающих добросовестность дружественного кредитора. При невозможности установить разумные основания для возникновения задолженности во включении требований в реестр должно быть отказано со ссылкой на ст. 10 ГК РФ (о злоупотреблении правом).

Значение спора для практики

Изложенные позиции Верховного Суда РФ формируют важную практику по борьбе с аффилированными задолженностями и контролируемому банкротством, а также способствуют повышению ответственности контролирующих лиц за судьбу компании и предотвращению нарушения прав других кредиторов.

Дело АШАН vs ДЕКОРТ о взыскании убытков из-за недобросовестного ведения переговоров

Дело АШАН vs ДЕКОРТ о взыскании убытков в размере 15,5 млн рублей за срыв переговоров, рассмотренное Арбитражным судом Московской области в 2017 г., является одним из первых важных прецедентов, формирующих стандарты поведения предпринимателей в переговорном процессе⁶.

⁴ Определение ВС РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 по делу № А40-201077/2015.

⁵ Определения ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016; от 25.09.2017 № 309-ЭС17-344(2) по делу № А47-9676/2015; от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(7) по делу № А12-45752/2015; от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 и др.

⁶ Дело № А41-90214/16.

Фабула дела

Между ООО «ДЕКОРТ», собственником склада, и ООО «АШАН», его потенциальным арендатором, в течение полугода велись переговоры о заключении договора аренды. Сторонами были согласованы все существенные условия сделки, проведен юридический и финансовый анализ документации и т. п. В процессе переговоров ДЕКОРТу пришлось расторгнуть договоры с прежними арендаторами для приведения помещений в соответствие с техническими требованиями АШАНа.

Когда условия договора были уже полностью согласованы, после получения подписанного экземпляра договора от арендодателя ООО «АШАН» внезапно прекратило деловые контакты с потенциальным контрагентом. ООО «ДЕКОРТ» обратилось в суд с требованием о взыскании с ООО «АШАН» убытков за недобросовестное ведение переговоров.

Позиции сторон

Истец ссылаясь на ст. 434.1 ГК РФ, указывая на недопустимость внезапного немотивированного прекращения переговоров, приравнивая размер причиненных ему убытков к сумме неполученных доходов от сдачи площадей прежним арендаторам. Ответчик, в свою очередь, ссылаясь на то, что переговоры были прекращены им в связи с отсутствием внутреннего корпоративного одобрения на заключение сделки.

Выводы судов

Удовлетворяя требование о взыскании убытков, суд счел недобросовестным поведение ответчика по внезапному и неоправданному прекращению переговоров на финальной стадии. Также суд отметил, что отсутствие подтверждения сведений об обсуждении при проведении переговоров вопроса о неопределенности в получении ООО «АШАН» корпоративного одобрения сделки позволило ООО «Декорт» обоснованно рассчитывать на заключение таковой.

Решение суда было поддержано судом апелляционной инстанции.

Значение спора для практики

Это один из первых судебных споров, в рамках рассмотрения которого истец взыскал с ответчика убытки в результате недобросовестного проведения переговоров. Впредь компаниям рекомендуется при проведении переговоров со своими контрагентами учитывать указанный в судебных актах стандарт добросовестного ведения.